

Грузнова Ирина Борисовна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
ОТРИЦАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. И.
ПИНЯСОВА)**

Статья посвящена рассмотрению функциональных особенностей грамматических средств выражения отрицания. Описываются стилистические функции отрицательных конструкций в художественном тексте: создание антитезы, градации и приема синтаксического параллелизма, усиление выразительности повествования посредством использования отрицания в составе вопросительных и восклицательных предложений. Материалом для анализа послужили произведения Г. И. Пинясова: повести "Крест" и "Последний из Каргужей".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ANTONYMY IN THE ENGLISH TERMINOLOGY OF PETROLEUM ENGINEERING

Gorokhova Natal'ya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
n.gorokhova@nxt.ru

The article examines the process of terminological antonymy the essence of which involves identifying the opposite conceptions in the special sphere of knowledge - terminology of petroleum engineering. Opposition of the conceptions is considered as a link of the terminological system aimed to define its logical potentials. The paper presents lexical analysis of the terms of petroleum engineering with the examples of the antonyms classified according to the semantic classes; the author focuses on the grounds for the opposition of the conceptions.

Key words and phrases: antonymy; antonymous pair; contextual antonym; terminology; petroleum engineering.

УДК 811.161.1(045)

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению функциональных особенностей грамматических средств выражения отрицания. Описываются стилистические функции отрицательных конструкций в художественном тексте: создание антитезы, градации и приема синтаксического параллелизма, усиление выразительности повествования посредством использования отрицания в составе вопросительных и восклицательных предложений. Материалом для анализа послужили произведения Г. И. Пинясова: повести «Крест» и «Последний из Каргужей».

Ключевые слова и фразы: художественный текст; отрицательные конструкции; стилистические функции; функция усиления выразительности текста; градация; антитеза.

Грузнова Ирина Борисовна, к. филол. н.

*Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
irgruznova@yandex.ru*

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. И. ПИНЯСОВА)[©]**

Отрицание – одна из присущих всем языкам мира исходных смысловых категорий, которая проявляется на всех уровнях языковой структуры. В связи с этим вопрос об отрицании, как необходимом элементе характеристики окружающего мира, является важным для науки и вызывает огромный интерес к этой понятийно-языковой категории.

На материале современного русского языка рассматриваются вопросы теории отрицания, внутриязыковой типологии грамматических способов его выражения с учетом функционального аспекта в художественной речи.

Семантические особенности многих грамматических явлений, функционирующих в художественном тексте, позволяют находиться им в центре внимания не только лингвистических, но также литературоведческих и культурологических исследований. В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка [8]. Именно в тексте появляются новые значения, новые, текстообразующие, функции [1-7].

Отрицательные предложения, встречающиеся достаточно часто в текстах повестей Г. И. Пинясова «Крест» и «Последний из Каргужей», участвуют не только в организации семантики повествования, в раскрытии темы и идеи произведения, но и выполняют ряд экспрессивных функций. Прежде всего, следует отметить создание антитезы – контрастного сопоставления фактов действительности. Как правило, материальным выражением данной фигуры становятся контекстуальные антонимы. Приведем примеры подобных конструкций: Спасибо, браток, спас мою душу, – Алексей протянул руку. Но Сергей будто не заметил, поднял свою сумку. – *Не души, дядя, тело, – не то себе, не то в ширь* полей промолвил [9, с. 14]; *Нет настоящих будней, поэтому нет и истинных праздников* [Там же, с. 8]; Однако и песня ему кажется какой-то бесцветной. Видимо, потому, что она творится только *голосом, а не душой* [Там же]; Как-то в прошлые годы, зимой, Алексея сны одолели. *И не какие-нибудь, а однообразные, как цветки лопуха* [Там же, с. 16]...; Филипп Андреевич выкатил из гаража «Ниву» цвета созревшей рябины, сел и по осенней дороге погнал своего железного коня в Каргужу. Ему казалось, что *ехал он не в соседнее село, а летел в свое прошлое*. Оно в памяти приближалось и раскрывало большое и малое, которое само время давно уже стерло и предало забвению [Там же, с. 102].

В последнем случае образность антитезы и ее экспрессивные возможности в тексте усиливаются благодаря общей метафоричности повествования, чему способствуют, во-первых, метафора *лететь в прошлое*, во-вторых,

ее уточнение («разворачивание») – оно [прошлое] в памяти приближалось и раскрывало большое и малое, которое само время давно уже стерло и предало забвению и в-третьих, перифраза *железный конь* (= автомобиль).

Отметим пример антитезы с оттенком градации: *Не кулак – кувалда*, – потрогал челюсть Алексей. – До сих пор ненастье чувствует [Там же, с. 26], а также чистой градации: *Да что там Париж! Сам Бог не додумался одарить лебедя такими нарядами*. Что стоит вышивка на плечах праздничного верхнего платья из белого холста [Там же, с. 8]!

Повышению экспрессии повествования способствуют и парцелированные конструкции, содержащие отрицание: Вдруг охотникам стало очень весело. *Сами не знают почему* [Там же, с. 9]; Еще возле крыльца его [попа Филиппа] встретила сестра Марфа, которая была ему и стряпухой, и стирала-вытирала, и приходящих встречала-проводила, и, как говорят острые языки, еще кем-то служила, о чем средь бела дня и говорить-то стыдно. *Неизвестно, неизвестно* [Там же, с. 99].

Также можно отметить и примеры синтаксического параллелизма, основанного на синтаксическом повторе отрицания в рамках узкого контекста: Смотри, Алёж, перед святыми ликами в нижнем белье *не стой*. По-человечески оденься. Прежде чем перекреститься, руки и лицо водицей сполосни. Вечером, перед сном; из уст дурного слова *не выпускай* [Там же, с. 18]; Алексей *не крестился* и косу ржавым молотком *не отбивал* [Там же].

В некоторых случаях усилению выразительности изложения способствует включение глаголов, участвующих в грамматическом оформлении отрицания, в рамки вопросительных конструкций: *Тогда почему бутылку не пожалел? Почему напрямую не спросил?* Ошарашенный человек что угодно скажет [Там же, с. 23]; Я полдня перед иконами стучался лбом об пол, даже шишка вскочила. Тогда бабушка похвалила, тепер, дескать, ты без грехов, если снова не сделаешь чего-нибудь плохого. *А какой ребенок рос без озорства* [Там же, с. 114]? Реализации данной цели способствуют и отрицания, представляющие собой по эмоциональной окраске восклицание: *Эта рука в ту ночь Зорьку увела, – мелькнуло в голове. И тут же отогнал эту мысль: – Вряд ли!* Знал, в чей двор лез [Там же, с. 12].

Повторы отрицательных частиц и предикативов, способствующие усилению выразительности повествования, встречаются в следующих примерах: *Не* знает, *не* помнит Кечин, сколько времени крутился между пушкой и ящиками. Привел его в себя Алексей [Там же, с. 101]; И опять диво: он слышит свой голос, свой и Алексея. *Нет* грохота, и ползущих танков *нет* [Там же]. В последнем примере отрицание шумовых и зрительных раздражителей (танков, грохота) способствует воссозданию в художественном тексте атмосферы некоторого вакуума, абсолютной тишины и спокойствия, временами наступавшего на передовой. Так писатель добивается жизненного правдоподобия и образности рисуемых в тексте картин.

Ироничную интонацию можно обнаружить в следующем высказывании с отрицанием, усиливающимся благодаря лексемам *с гиком, силенки, остудил пыл*: – Ты, дядя, и свое прошлое с гиком утопил бы. Только *силенок не хватает*. Вот так [Там же, с. 15]. Или: Тонуший по-медвежьки неуклюже стал карабкаться на доску. – *Не* спеши, Алексей, *не* спеши, *не* на воровском деле находишься, – остудил он его пыл [Там же, с. 12].

Уточняющим значением и функцией придания разговорного характера повествованию обладают конструкции, имитирующие диалоговую форму изложения, например: Поп был в синем френче, а на груди – блеск и звон. *Нет, не кресты*. Круглые медали, пятиугольные, еще какие-то – ослепнешь [Там же, с. 99]. Автор в выражении *нет, не кресты* отрицает сказанное им ранее, одновременно уточняя смысл выражения *блеск и звон*, отчего повествование приобретает форму внутреннего диалога и, следовательно, оттенок разговорной речи.

Экспрессивные предложения с отрицанием может усиливаться также за счет того, что в отрицании содержится фразеологический оборот или другая единица паремического фонда современного русского языка, например, пословица: – Скажи, сержант Шуров, – спросил его политрук, – закончится война, разгромим фашистов, вернемся по домам, возьмемся за мирные дела, на ком будешь срывать свою злобу, которая, как пишешь, *не умещается в груди?* [Там же, с. 116]; – Вай, Алёж, недобрые твои сны. Еще наши прабабки сказали: тишешь – тишафкс, значит, трава – мучение, маята. Как бы *до крови не довела*. Ты, милоч, береги себя, *куда попало не лезь*. Береженого Бог бережет [Там же, с. 18]; В то же время по селу всю гулял слушок, дескать, Буйвол с дружками из соседней деревни увели корову Пуряевых. Пусть болтают, *за руку никто не схватил* [Там же, с. 22]; Вокруг *ни души нет* [Там же, с. 12].

Одним из активных приемов усиления отрицания выступает введение в высказывание отрицательных наречий и местоимений. Интересен тот факт, что в художественной речи Г. И. Пинясова можно обнаружить примеры с целым комплексом средств, выражающих отрицание, что свидетельствует, с одной стороны, о важности данной категории для мировосприятия автора, с другой стороны, о предельной экспрессивности его изложения, творческой манеры в целом: Ведь *никто* среди ночи *не заглядывал* в щелку в окне. Но *ни* по советским законам, *ни* по церковным обычаям они мужем и женой *не были* [Там же, с. 99]; Сестра Марфа еще что-то хотела сказать, но поп поднялся на крыльцо, вошел в ту комнату, в которую без стука *нельзя было ступить ни* божьему человеку, *ни* спустившемуся с неба [Там же, с. 100].

Наречия меры и степени также усиливают отрицание: Пробыл там долго. А когда вышел, сестра Марфа *чуть не упала* [Там же]; Это крыло оставлено семье кормить да дуралеев учить, – *ничуть не смутился* Пуряев [Там же, с. 26].

Как видим, грамматические средства выражения категории отрицания в повестях Г. И. Пинясова «Крест» и «Последний из Каргужей» полифункциональны и экспрессивно заряжены. К основным эмоционально-экспрессивным функциям данных конструкций относятся следующие: функция создания антитезы, градации и приема синтаксического параллелизма, а также функция усиления выразительности повествования посредством использования отрицания в составе вопросительных и восклицательных предложений,

одновременного включения в состав предложения целого комплекса средств, репрезентирующих грамматическое отрицание (отрицательных частиц, наречий и местоимений, нередко повторяющихся в одном контексте), функция придания изложению иронической или разговорной окраски, чему способствует и соответствующее лексическое окружение.

Список литературы

1. **Бабина С. А.** Индивидуально-авторские новообразования в функции создания художественного образа (на материале произведений П. А. Вяземского) // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4. С. 120-123.
2. **Водясова Л. П.** Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордовских языках // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 70-73.
3. **Гордиенко А. Ю.** Применимость теории оппозиций для интерпретации семантики языковых единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 48-52.
4. **Горшкова Н. Н., Морозова Е. Н.** «Состояние» как фрагмент концептосферы внутреннего мира человека (русско-украинские фразеологические соответствия) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 133-137.
5. **Григорьева Т. В.** Метафорическая оппозиция *чистый – грязный* как способ языковой интерпретации действительности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 56-58.
6. **Грузнова И. Б.** Стилистические функции предложений с однородными членами в произведениях М. Булгакова // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2012. № 9. С. 157-161.
7. **Каштанова П. В., Мосолова Г. П.** Эксплицитные и имплицитные средства реализации субъективной модальности в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 9. С. 231-239.
8. **Ковалев В. П.** Выразительные средства художественной речи. Киев: Радзянска школа, 1985. 136 с.
9. **Пинясов Г. И.** Старые раны: повести и рассказы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 384 с.

**FUNCTIONAL PECULIARITIES OF GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSION OF NEGATIVE
IN THE LITERARY TEXT (BY THE MATERIAL OF G. I. PINYASOV'S WORKS)**

Gruznova Irina Borisovna, Ph. D. in Philology
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
irgruznova@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of functional peculiarities of grammatical means of expression of negative. The author describes the stylistic functions of negative constructions in the literary text: the creation of antithesis, gradation and the technique of syntactic parallelism, the reinforcement of expressiveness of the narrative through the use of negative as a part of interrogative and exclamatory sentences. G. I. Pinyasov's stories "Cross" and "The Last of Karguzhi" are used as a material for the analysis.

Key words and phrases: literary text; negative constructions; stylistic functions; function of the expressiveness reinforcement of the text; gradation; antithesis.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В настоящее время обучение профессионально-ориентированному языку требует создания новых учебных материалов. Статья описывает разработку учебного пособия по английскому языку для специальных целей на основе аутентичных материалов профессиональной дисциплины. Приводятся содержание указанного учебного пособия, принципы отбора материала и задания для обучения студентов инженерных специальностей английскому языку в сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова и фразы: учебное пособие; коммуникативная компетенция; английский язык для специальных целей; аутентичные материалы; модель «скрытого обучения».

Демидова Ольга Михайловна
Томский политехнический университет
berezovskaya-olechka@yandex.ru

**СОЗДАНИЕ УЧЕБНИКА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ** ©

Интеграция России в международное научное и образовательное сообщество повлекла за собой переход высших учебных заведений на новые государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и способствовала «формированию умений и навыков профессионального общения специалиста» [14, с. 100]. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения, уровень владения иностранным языком выпускников вуза должен быть не ниже разговорного. Однако «заявленный уровень чрезвычайно высок и едва ли достижим при выделяемом количестве учебных часов, слабой школьной языковой подготовке» [7, с. 29].